

СОЦИОЛОГИЯ

А.И. Лебедева

Решение социальных проблем семьи как основа профилактики криминогенных процессов в ней

Причины преступного поведения следует искать в отношении человека с внешней средой на макро- и микроуровнях. Для несовершеннолетнего основным является его отношения со своей семьей. В свою очередь, благополучие и социально полезная активность семьи в значительной степени зависит, с одной стороны, от экономических, материальных условий, а с другой – от духовных и социально-психологических. Обеспеченность или необеспеченность семьи, особенно положение главы ее – мужа, определяет в большинстве случаев нравственную, психологическую и социальную ситуацию в ней.

Наше общество, выражаясь образным языком В. Франкла, живет в условиях «экзистенциального вакуума». Это не что иное, как ощущение огромным числом людей бессмысленности той жизни, которую им приходится вести, нередко без возможности какого-либо реального выбора и невозможности найти в ней позитивный смысл из-за разрушения старых ценностей и традиций, дискредитации «новых» и отсутствия культуры мировоззренческой рефлексии, позволяющей прийти к уникальному смыслу своим, неповторимым путем. Этим Франкл во многом объясняет и те социальные патологии, которые характерны для нашего общества, – разгул преступности, зачастую жестокой и бессмысленной, распространение алкоголизма и т.п.

Семья сейчас находится в очень сложном положении. Происходит снижение доходов некоторых слоев населения. Реальная заработная плата для большинства трудящихся резко упала. По официальным данным, начиная с 1992 года, около половины населения проживает за чертой бедности.

Все вышеуказанные факторы чрезвычайно губительно сказываются в первую очередь на семье. Далеко не все семьи имеют должный запас прочности, чтобы при недостаточном материальном обеспечении противостоять сложившимся кризисным потрясениям и депрессивным явлениям в стране.

Вступление страны в эпоху рыночных отношений усилило ранее существовавшие негативные тенденции в преступности несовершеннолетних. Общество, зараженное идеями рынка, сегодня в полной мере несет все криминальные издержки рынка, если оно при этом не решает еще и социальные задачи. Наш так называемый рынок породил не только явления, активно питающие преступность (безработицу, спад производства, обнищание отдельных слоев населения и т.д.), но и нанес удар по многим традиционным институтам социализации детей.

Жизнь семьи – экономическая, социальная, нравственная, способствует формированию и развитию у подростков многих негативных особенностей, которые могут повлечь криминальные последствия.

В литературе достаточно широко освещены проблемы причинно-следственной зависимости между характером микроклимата в семье и состоянием преступности среди несовершеннолетних [1, с. 39].

Довольно много льгот предусмотрено Указом Президента Российской Федерации от 05.05.92 г. №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей». Здесь и скидки на коммунальные услуги, топливо, бесплатные лекарства и школьная форма для детей, завтраки и обеды учащегося.

Совершенствуется также система детских пособий. С 1 января 1997 года единовременное пособие женщинам, встав-

шим на учет в ранние сроки беременности (до 12 недель), выплачивается в размере минимального размера оплаты труда (то есть в 2 раза больше). Увеличен размер пособия одинокой матери. Постановлением Правительства РФ внесено дополнение в Положение о порядке назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей. Оно предоставило одному из неработающих родителей право на получение пособия на ребенка в органах социальной защиты по месту жительства. Конечно, сложившаяся ситуация с выплатой пособия на детей, когда происходит ее задержка, свидетельствует о неспособности государства в должной мере заботиться о семье, о необходимости совершенствовать саму систему детских пособий.

Комиссия по координации работ, связанных с выполнением Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания и развития детей в РФ, подготовила пакет документов, направленных на стабилизацию положения с выплатой ежемесячного пособия на детей. Среди них – проект Федерального закона «О внесении изменения и дополнений в закон», направленный на усиление адресности выплаты пособия на детей; проект постановления Правительства РФ, предусматривающего передачу решения о механизме назначения и выплаты ежемесячного пособия на ребенка органам исполнительной власти регионов.

В стране проживают люди, имеющие совершенно разные доходы и естественно, что одна часть населения (меньшая по численности) проживает лучше, чем другая. И противоречия, возникающие между групповыми интересами внутри общества – реальность, которую игнорировать нельзя. Нельзя при этом игнорировать неприязнь одних слоев общества к другим, например, по поводу большей заработной платы, наличия дач или больших квартир, возможностей ездить за рубеж и т.д. Людям веками вбивали в головы идею равенства, хотя абсолютного равенства и быть не может.

Рост материальной обеспеченности не создает еще всех условий, ликвидирующих криминогенную обстановку, в частности, требуют объяснения такие положения, которые установлены ранее проведенными криминологическими исследованиями, когда при сравнении показателей материального уровня жизни более высокий уровень материальной обеспеченности в одном регионе сопровождался и более высокой степенью антиобщественных деяний.

В повседневности выделяется такая категория подростков, родители которых не имеют сверхдостатков, живут на одну зарплату и, в свою очередь, не могут состязаться с обеспеченными семьями. К их числу относятся и традиционно неблагополучные семьи, где родители пьянствуют или ведут антиобщественный образ жизни. Нередко в таких семьях не просто бедность, а нищенское существование.

Возникает вопрос, входят ли в круг криминогенных (то есть порождающих преступное поведение) недостатков те трудности, которые создаются стесненными материально-бытовыми условиями семьи? Этот вопрос в нашей литературе трактовался неоднозначно.

В недавнем прошлом существовали вульгарно-материалистические концепции, исходившие из того, что поскольку семья является своеобразным микровоспроизведением общества, в ней не может не находить отражения открытый марксизмом закон об определяющей роли экономического базиса по отношению к духовной надстройке. Сторонники такой точки зрения обосновывали свою позицию жесткой зависимостью духовного благополучия семьи от хорошего обеспечения в материально-бытовом отношении. Сейчас подобная позиция не столь популярна, но тем не менее сходные утверждения нередки. Мы считаем, что должное материальное обеспечение семьи составляет основу ее существования, однако ни в коем случае нельзя игнорировать духовные и нравственные факторы.

Рост материальных трудностей семьи сочетается с прогрессирующей тенденцией разрушения ее нравственных устоев, заразной бездуховностью, утратой отдельных жизненно важных человеческих ценностей. Число обездоленных детей продолжает пополняться вследствие лишения родителей родительских прав из-за пьянства, аморального образа жизни, отказа матери от содержания и воспитания своих детей, роста числа матерей-одиночек, несовершеннолетних матерей. Как свидетельствует статистика, в 90-е годы ежегодно регистрируемых детей, лишившихся родительского попечения, было в среднем на 10–20 тысяч больше, чем в 80-е годы. Число таких детей находится в прямой зависимости от числа неблагополучных семей, а число последних – от экономического и нравственного состояния общества [2, с. 124].

В современных условиях политических, социально-экономических потрясений и кризиса семьи все труднее становится растить детей, особенно при отсутствии отца или матери.

Несовершенство брачно-семейного законодательства усугубляет обстановку, способствует тому, что дети оказались самой незащищенной частью населения [3, с. 39].

Складывается ситуация, когда социальное неравенство – это не что-то абстрактное, а реальное, существующее сегодня. Оно делит подростков на людей первого и низшего сорта, а также на тех, кому все можно и кому ничего не дано. Часто в этой социальной несправедливости – истоки зависти, ненависти, мести, злости, жестокости несовершеннолетних. Нередко социальное неравенство становится побудительным мотивом противоправного поведения, образования группировок с антиобщественной направленностью, совершения правонарушений или даже преступлений по мотивам зависти.

Действительно, значительная разница в материальном обеспечении отдельных категорий людей при слабой стимуляции их к труду и отсутствию трудовых навыков у многих из них создает серьезные морально-нравственные, идеоло-

гические трудности в воспитании детей, негативно влияя на несовершеннолетних. Все сильнее стали выделяться внешне благополучные, но внутренне бездуховные семьи, с так называемой двойной моралью, непременным атрибутом чего является злоба, зависть, душевная пустота. Если добавить сюда пресыщенность, развращенность деньгами и материальными благами, то становится понятным, почему у значительной части подростков из таких семей отмечается выработка стойких иждивенческих, паразитических наклонностей. Еще Аристотель не оставлял без внимания преступность, к числу причин преступлений он относил бедность, необоснованные привилегии определенных социальных слоев и политическое бесправие других. Он осуждал культ богатства, отмечая, что величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не из-за недостатка предметов первой необходимости [4, с. 416–417, 421].

Рост материальной обеспеченности населения как объективный фактор в значительной мере формирует потребности и интересы и тем самым определяет различные типы поведения; материальный фактор является базой, основой для развития субъективного фактора, оказывающего непосредственное влияние на механизм поведения. «Проблема преступности не может быть понята и решена, если будет игнорироваться экономическая детерминация поведения человека как в широком, так и в узком смысле» [5, с. 127]. Однако нельзя игнорировать и духовные аспекты жизни людей.

Механизм социального воздействия материального уровня жизни населения на формирование поведения у различных групп населения неоднозначен и объясняется это прежде всего тем, что индивидуальное потребление жизненных благ по существу своему есть лишь «средство развития тех или иных позитивных или деструктивных, возвышенных или низменных, взятых в своей односторонности и многогранности – личностных сил человека» [6, с. 261].

Испытав в полной мере безделье, вседозволенность, праздную жизнь под опекой родителей, многие из подростков уверены, что можно жить не работая. На поведение подростка влияют не только действительный уровень его материальной обеспеченности, но то, как он воспринимается и оценивается непосредственным окружением. При заниженных, а значит, психотравмирующих оценках подросток переживает неудовлетворенность, которая может стимулировать совершение противоправных действий.

Подростки оценивают материальное положение семьи, не изолируя себя от окружающих, а напротив, сопоставляя себя с ними, ориентируясь на ближайшую среду. Можно различать непосредственно общественные (собственно социальные) потребности и индивидуальные потребности лица [7, с. 15]. Второй уровень – это необходимые потребности, это тот их круг и объем, удовлетворить которые в каждый момент позволяют возможности производства и социальные условия. Низший предел необходимых потребностей – физический минимум средств существования.

Подросток только тогда проявляет активность и действует, когда у него есть возможность реализовать свою потребность во вне, ибо «... не всякая объективно существующая, а лишь отраженная в сознании потребность становится источником активной деятельности, поскольку, переживая потребности, подросток исключает внутреннюю неудовлетворенность, связанную с некоторой материальной либо духовной недостаточностью» [8, с. 125]. Это написано более двадцати лет назад, но актуально и сейчас.

В современных условиях значительно возросла значимость материальных условий. Естественно, люди стремятся иметь больше денег, жить лучше. Это относится как к взрослым, так и несовершеннолетним. Но их ориентация на лучшую и благополучную жизнь не всегда, как и в прошлом, реализуется правомерными способами. Некоторые подростки видят до-

стижение благополучия за счет совершения правонарушений, а порой и преступлений.

В результате проведенного исследования еще в конце 60-х годов прошлого века З. Баерюнас пришел к выводу, что «не сам факт наличия или отсутствия определенных материально-бытовых условий имеет решающее значение для воспитания и развития детей, а отношение родителей к имеющимся условиям, умение использовать семейный бюджет в воспитательных целях» [9, с. 58].

Исследования показывают, что недостаточная материальная обеспеченность семьи – один из факторов того, что не все подростки могут продолжать учебу в училищах, институтах (в своем большинстве образование платное, хотя бы частично). В ряде семей заботы о создании надлежащих материальных условий для детей ведут к снижению внимания к их воспитанию.

Родители в этих случаях стараются найти возможность подрабатывать в свободное время или в выходные дни, а воспитательные функции уходят на второй план.

Не ставя перед собой задачу анализировать причинную связь между широким кругом недостатков нашего общества и преступностью несовершеннолетних, можно лишь отметить, что большое значение имеет удовлетворение потребностей. Многие слои нашего населения живут ниже черты бедности, тогда как другая часть имеет весьма значительные доходы и соответствующие им блага. Диспропорция в индивидуальных доходах вынуждает часть населения, имеющую низкую заработную плату и иные источники существования, ограничивать или откладывать удовлетворение потребностей. Создающийся разрыв между потребностями и физическими возможностями их легального удовлетворения сказывается на формировании сознания подростков, особенно обостренно реагирующих на элементы материального неравенства.

Наше общество, терпящее экономические и духовные трудности, создает в семье особую атмосферу постоянной

тревожности, неуверенности, беспокойства, ощущения враждебности окружающего мира. Чтобы достигнуть чего-либо, заработать даже на такие элементарные вещи, как продукты питания или предметы одежды, людям сейчас необходимо прилагать огромные усилия; в повседневной жизни они часто терпят горькие поражения. Это, в свою очередь, порождает раздражение, гнев, агрессивность, резко обостряет семейные отношения, от чего больше всего страдают наименее виноватые – дети. Именно на них чаще всего отыгрываются за обиды, пережитые оскорбления и жизненные провалы. Это один из основных путей социального наследования зла.

Как показывают исследования отечественных и зарубежных ученых, криминализация общества в определенной мере зависит от бедности и обнищания населения. К «группе риска» в этом плане, прежде всего, относятся семьи с одним родителем. Неслучайно почти половина подростков, совершивших преступления, воспитывались в неполных семьях [10, с. 140]. Снижение экономического и социального уровня в первую очередь сказывается на таких семьях. Почти все разведенные матери в ходе развода терпят материальные потери. Это происходит даже при самых благоприятных обстоятельствах, если мать работает и регулярно получает алименты. Только в редких случаях экономия в семейном бюджете может возместить заработок матерей. Как правило, в неполных семьях (в результате развода или по какому-либо случаю потери отца) уровень жизни значительно падает, идет ли речь о размере квартиры, проведении отпуска, подарках ко дню рождения, а также небольших повседневных развлечениях.

В результате тяжелой экономической ситуации женщина, которая одна воспитывает ребенка (детей), испытывает огромные перегрузки на работе и в семье. Матери, которые оставались с маленькими детьми дома, должны вновь начинать работать; матери, которые до развода работали полдня, должны искать работу с полной нагрузкой. Возникает новая про-

блема – кто позаботится в это время о ребенке? От ремонта по дому до школьных заданий – все ложится на плечи женщины, если она одна воспитывает ребенка.

Поэтому слишком высокий уровень занятости женщин в общественном производстве можно расценивать как негативное явление. Нам необходимо четко осознать, что воспитание детей – это и есть самый главный женский труд и желательно, чтобы он стал важнейшей жизненной потребностью женщины. Десятилетиями мы бездумно вовлекали женщин в общественное производство, не считаясь с их женской природой и подлинными интересами, а в итоге получили растущую детскую беспризорность и высокий уровень преступности несовершеннолетних и, как следствие – бурный рост преступности в целом.

Перегрузки и ограниченные материальные возможности часто приводят к тому, что разведенные матери попадают в ситуацию социальной изоляции.

Нам предстоит ответить на вопрос, порождают ли преступное поведение те недостатки и трудности, которые создаются стесненными материально-бытовыми условиями семьи?

Преступность – симптом болезненных процессов в обществе. В противодействии ей воздействовать надо и на симптомы, и на саму болезнь. Избавление от такого симптома, каковым является преступность, требует не только «болеутоляющих средств» (полицейских мер), но и радикального лечения (социальной реформации).

Несомненно, женщины чаще, чем мужчины, склонны оценивать материальное положение более болезненно и критично. Поэтому дестабилизация экономической и политической жизни в России особенно чувствительно сказалась на самооощущениях, прежде всего, женской части общества.

Неудивительно, что россиянки сегодня оценивают свою жизнь в целом значительно более мрачно, чем их мужья, братья. Среди мужчин 47% удовлетворены своей жизнью в целом,

женщин – только треть (34%). В семейной жизни наша соотечественница находит меньше утешения, чем мужчина. Так, отношениями в семье вполне довольны 52% мужчин и только 41% женщин. Скорее довольны – соответственно 31% и 28%. А вот неудовлетворены – 14% и 23%, то есть более чем каждая пятая хранительница очага.

В былые времена российская семья намного больше надеялась на поддержку государства. Сегодня на помощь государства, когда речь идет о личном благополучии, полностью уповают немногие. Несомненно, что поддержка государства избаловала многих, лишив их инициативы, но и без помощи государства жизнь невозможна.

Вот данные, полученные в ходе январского опроса журналом «Социальная защита». Вопрос звучал так: «На чью помощь в первую очередь Вы рассчитываете в трудных жизненных ситуациях?» (Опрашиваемые могли выбрать несколько ответов, поэтому их сумма превышала 100%.) «Женские» ответы распределились следующим образом: только на себя – 29%; на своих родственников, друзей – 63%; на помощь предприятия (где работают) – 5%; на помощь государства – 4%.

Отмечено, что мужчины существенно чаще рассчитывают на себя и реже на государство. Из всего вышесказанного видно, что это положение усугубляется еще и субъективными факторами – настроенческими, эмоциональными перегрузками, что не может не сказаться на состоянии семьи – мужа, детей.

Теперь отцом семейства мужчину часто называют с оттенком иронии. При том что его участие в воспитании по-прежнему необходимо, он во многом перестал быть той необходимой фигурой, которая придает ребенку уверенность в жизни, определяет его пути в ней и базовые ценности, тем лицом, которое способно обеспечить эффективную защиту, в том числе психологическую, своей семьи и особенно детей. Снижение авторитета не позволяет отцу, как в прежние времена, столь же успешно и твердо руководить поступками детей, контроли-

ровать и направлять их. Прежде всего это связано с тем, что он один материально не может обеспечить семью.

Негативная демографическая ситуация отрицательно сказалась на репродуктивных функциях семьи.

В последние годы как в стране в целом, так и в областях Центрального Черноземья отмечается рост смертности и снижение рождаемости, увеличение разводов и уменьшение числа заключенных браков. По Российской Федерации в половине семей воспитывается всего один ребенок, что не может быть признано нормальным явлением. Многодетные семьи (три и более детей) составляют всего 9,7%. Причина заключается не столько в жилищно-материальном положении семьи, сколько в ее морально-психологическом микроклимате.

Таким образом, в силу сложившихся экономических условий в стране ни пособия, ни пенсии не в состоянии восполнить ущерб, который наносится материальными трудностями, имеющимися повсеместно. Конечно, многие люди предпринимают усилия, чтобы поднять уровень своего материального достатка. Так, некоторые семьи, если проанализировать положение в Белгородской области (около 50%), начали заниматься частным предпринимательством, что значительно улучшило их материальное положение. Но в целом ситуация еще не стала изменяться коренным образом.

В заброшенном состоянии с 90-х годов оказалось развитие сети внешкольных и внесемейных учреждений. Организация досуга подростков работает, но на нее, как и на многие другие детские организации, у государства не хватает денег. В городах Белгородской области организации досуга работают на чистом энтузиазме сотрудников. Между тем подростки с большой охотой занимаются в досуговых центрах.

Резко снизился круг субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних: значительно меньше детских (юношеских), молодежных организаций, самостоятельных и общественных организаций, реально занимающихся пробле-

мами противоправного поведения подростков. Изменение политического режима привело к уничтожению ранее существовавшей системы профилактики, основанной на сочетании различных форм участия государства и общества в предупреждении преступности. Новой системы профилактики в обществе, находящемся в состоянии анемии и раздираемом социальными противоречиями, до сих пор не возникло [11, с. 67].

Отсутствие новой системы профилактики преступности несовершеннолетних приводит к постепенному отмиранию комиссий по делам несовершеннолетних при территориальных администрациях, что имеет свои недостатки, снижающие результативность профилактики. Стало меньше оказываться помощи семье.

Работают, но не всегда на должном уровне, телефоны доверия, временные приюты. Целесообразность развития сети различных учреждений, деятельность которых направлена на ресоциализацию, реабилитацию и реадaptацию подростков-правонарушителей, не подлежит сомнению. Об этом, в частности, свидетельствуют итоги конкретного социологического исследования, проведенного кандидатом исторических наук (в НИИ МВД России) В.Ф. Семенихиным [12, с. 13].

Ослабление антикриминогенного потенциала многих институтов гражданского общества неизбежно приводит к тому, что снижается удельный вес профилактических мер общественного характера. Собственно, получается, что МВД оказалось без реальной поддержки общественности. На практике очевидно, что от профилактики преступности несовершеннолетних и ранней профилактики семьи во многом отказались, лишь нормативно декларируя ее. В связи с этим отделы по предупреждению преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних занимаются профилактикой преступности среди подростков и профилактикой семьи лишь по случившимся фактам. В данном случае видим пассивное реагирование на факты совершенных преступлений. Сложившаяся ситуация

дает основание предполагать, что ОПППН занимается исключительно оперативно-розыскной деятельностью, не выполняя изначально предназначенных ему профилактическо-предупредительных функций по предупреждению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних.

Следует отметить, что реальная эффективность предупреждения преступлений несовершеннолетних и профилактического воздействия на семью зависит в конечном счете как от усиления уголовно-правовых и специально-криминологических мер предупреждения преступности, так и от качественно-го улучшения материальных и духовных условий детей и подростков.

Основными направлениями профилактики преступности несовершеннолетних в рамках семьи являются:

– экономические (оказание материальной помощи семье, занятость членов семьи);

– социальная помощь и психологическая поддержка, в том числе:

а) педагогическая поддержка, помощь женщине;

б) выявление и устранение семейных конфликтов и неблагополучных семей;

в) предупреждение пьянства;

г) предупреждение насилия.

Важность семейного воспитания заключается в том, что в семье формируются не только социально значимые качества личности, но и свойственные ей оценочные критерии.

Для усиления профилактической работы с несовершеннолетними в первую очередь необходимо, чтобы служба ОПППН выполняла изначально предназначенные ей функции. Необходимо снабдить ее транспортом, другой техникой. И тогда, естественно, инспектора ОПППН смогут вести всеобъемлющую профилактику по месту учебы, жительства и работы подростков. Нужно также воссоздать ДНД, советы профилактики в коллективах, которые могли бы реально работать

с семьей, помогать ей, предупреждать ее негативное влияние на подростков. Деятельность милиции должна быть направлена на выявление неблагополучных семей и неблагополучных подростков в более ранний период, для того чтобы как можно раньше начать профилактические мероприятия.

В тех случаях когда родители недобросовестно исполняют свои родительские обязанности, следует применять к ним меры, если будет необходимо – вплоть до уголовных.

В современных условиях отсутствует реальная возможность занять «трудных» подростков общественно полезным трудом. Реально трудоустроить подростков очень сложно, возможности семьи здесь явно ограничены. Во-первых, потому что идет массовый спад производства, сопровождающийся ростом сокращения рабочих мест. Во-вторых, многие предприятия приватизированы трудовыми коллективами, поэтому они не заинтересованы в приеме на работу новых сотрудников (тем более подростков), поскольку это расширяет число собственников каждого работающего приватизированного предприятия. Другие предприятия, находящиеся в частной собственности, вовсе не заинтересованы в том, чтобы, как в советское время, платить плохо работающему «трудному» подростку.

Несмотря на все вышесказанное, необходимо вернуться к практике, когда на предприятии резервируется определенное количество мест для несовершеннолетних, которых на предприятие будут посылать по решению комиссии по делам несовершеннолетних при территориальных администрациях, а также ОПППН по специальным талонам-направлениям. Учебные заведения, ПТУ также должны иметь определенное количество мест для особо остро нуждающихся подростков.

Сегодня уже никого не надо убеждать, что неблагоприятное положение, сложившееся с преступностью несовершеннолетних, не случайно, а вызвано многими кризисными явлениями, которые переживают семьи в нашей стране.

Таким образом, вышесказанное свидетельствует о том, что семейная профилактика должна осуществляться в двух направлениях: в направлении блокирования криминогенных свойств семьи и оказания ей всесторонней помощи. Пользуясь принятой в теории предупреждения преступности терминологией, можно сказать, что основное влияние на развитие антикриминогенных возможностей семьи должна оказать система общесоциальных мер профилактики (повышение материального благосостояния, культурного уровня, сознательности), основное влияние на ослабление и ликвидацию криминогенных свойств должна оказать система специально-криминологической профилактики. Особая роль в этом, как известно, принадлежит праву.

Список литературы

1. *Беличев С.А.* Дети и семьи группы риска как объекты социальной профилактики. М., 1993.
2. *Антонян Ю.М.* Жестокость в нашей жизни. М., 1995.
3. *Нечаев А.М.* Некоторые направления дальнейшего развития брачно-семейного законодательства. М., 1994. №121.
4. *Аристотель.* Политика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М., 1983.
5. *Карпец И.И.* Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976.
6. *Бутенко А.П.* Социалистический образ жизни: проблемы и суждения. М., 1978.
7. *Маргулис А.В.* Конкретно-категорический характер взаимосвязи деятельности и потребностей в обществе // Философские науки. 1997. № 2.
8. *Васильев А.И., Миненок М.Г.* Потребности и интересы личности как детерминанты преступного поведения // Вестник ЛГУ, вып. 3. 1976.
9. *Баерюнас З.* Некоторые результаты сравнительного ис-

следования семей подростков-правонарушителей // Сборник: Вопросы изучения и предупреждения правонарушений несовершеннолетних. М., 1970.

10. *Лелеков В.А.* Семейные факторы социального риска и преступность несовершеннолетних. М., 1996.

11. *Булатов Р.М., Шеслер А.В.* Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки. Казань, 1994.

12. Социальные и правовые вопросы предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Сборник научных трудов. М.: НИИ МВД России, 1993.